КРИЗИС

ЗЕЛЕНСКИЙ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В КАРЛИКА

Но скандал с неудавшимся увольнением Залужного совсем не обязательно повлияет на ход СВО

Если ты на глазах у всех заинтересованных лиц попытался, но не смог уволить подчиненного, то ты уже не совсем начальник. Так выглядит одна из самых главных управленческих истин. И так вкратце можно описать тот политический капкан, в который себя загнал президент Украины Владимир Зеленский. Все детали подковерной схватки, вызванной желанием Зеленского перетасовать киевскую военную верхушку, еще не известны. Но та мозаика, которая складывается на основе информации различных западных СМИ, свидетельствует: первому лицу Украины отказали и тот, кого он хотел понизить (главком ВСУ Залужный), и те, кого он хотел повысить (генералы Сырский и Буданов). На излете краткого премьерства Лиз Трасс в позапрошлом году в политическом жаргоне Великобритании появился новый термин PINO — prime minister in name only («премьер-министр только в формальном смысле»). Считать, что Зеленский уже носит аналогичный «почетный» титул, — это, конечно, преувеличение, но не слишком большое преувеличение.

Принцип контроля над начальством вооруженных сил со стороны политического руководства государства приказал на Украине долго жить — об этом можно говорить с почти полной уверенностью. Одна из основных составляющих любой системы управленческого контроля — это возможность осуществлять кадровые перемещения. Кризис в киевской верхушке в конце января 2024-го показал, что на данный момент у Зеленского такой возможности больше нет. Ради разнообразия скажу об единственном удачном элементе провальной политической комбинации президента Украины. У Зеленского хватило ума и политической хитрости не выносить все раньше времени в публичную плоскость. Не все граждане Украины читают в оригинале британские The Times и The Economist или американскую The New York Times. И для них у офиса украинского президента есть простое (хотя и очевидно лживое) объяснение: ничего не было! А те, кто говорит, что было, лгут и клевещут. Не верьте российской пропаганде, пусть даже на страницах западных СМИ!

Но для украинской элиты такое объяснение не работает и не сработает. Там все в курсе: Акела промахнулся. Акела попытался и дал маху. Это, конечно, еще не смертельный удар по политическим позициям украинского президента. Специфика киевской политики состоит в том числе и в том, что формальное первое лицо страны это на самом деле не Акела, а заместитель Акелы. Реальный украинский Акела живет и функционирует не в Киеве, а в вашингтонском обкоме. (Впрочем, почему в обкоме? Давайте выражаться более правильно: в вашингтонском ЦК!) Одной из ключевых причин провала схемы с увольнением Залужного было ее неприятие со стороны Запада.

Продолжим аналогию с советскими временами: первый секретарь обкома попытался уволить своего строптивого, но пользующегося поддержкой центра подчиненного и получил от этого центра по рукам. В глазах политической элиты области это не значит, что ихнедуачивый начальник уже является политическим трупом. Но это значит, что он получил от центра черную метку и с очень большой вероятностью вступил в фазу заката своей политической карьеры. Все эти аналогии могут показаться излишними. Но на самом деле они необходимы для того, чтобы иметь возможность правильно интерпретировать суть того, что произошло (или, вернее, не произошло) в Киеве.

Велик соблазн удариться в простую политическую арифметику: то, что плохо для Зеленского, хорошо для Москвы. Раздрай и раскол в киевской верхушке повышает шансы на скорое и успешное для России окончание СВО. К сожалению, все совсем необязательно работает таким образом, а если все-таки и работает, то не очень понятно, с какой скоростью и с какой динамикой. Снова напомню про существование «вашингтонского ЦК» и про то, какую директиву этот ЦК устами директора ЦРУ Билла Бернса отправил в Киев на этой неделе: задача Украины на 2024 год состоит в том, чтобы «разрушить высокомерие Путина и продемонстрировать высокую цену продолжения конфликта для России». Америка не готова давать Киеву команду «пора договариваться с Москвой». А Киев не лоббирует в «вашингтонском ЦК» поступление подобной директивы.

Мы по-прежнему имеем сразу три консенсуса: вашингтонский консенсус («Россию надо давить»), киевский консенсус («с Россией надо продолжать сражаться») и консенсус в виде полной гармонии этих двух позиций. Противоречия в киевской верхушке, насколько мы здесь в Москве можем судить, носят личностный характер. Ничего из того, что мы знаем, пока не дает оснований предполагать, что речь идет о споре из-за выбора стратегического курса. Те, кого Зеленский хотел протолкнуть на пост главкома ВСУ, — Сырский и Буданов — точно не относятся к России лучше, чем Залужный. Наконец, не будем забывать о принципиальной разнице между значениями поста президента в России и на Украине. В РФ Путин — это несущая конструкция политической системы. А вот на Украине президент — это пусть важный, но вполне себе заменяемый винтик, сменный элемент политической системы.

Напомню, о чем мы успели несколько подзабыть. Был на Украине президент Порошенко, проводивший антирусскую политику. Постепенно, оставаясь в должности, он начал превращаться в политического карлика, как это сейчас происходит с Зеленским. Начал превращаться в карлика — и превратился. И что? Да ничего. На Украине появился новый президент, политический курс которого по факту оказался еще более антирусским. Вывод: СВО не может быть выиграно в ходе кулуарных политических боев в Киеве. СВО может быть выиграно только на фронтах самой специальной военной операции.

Михаил РОСТОВСКИЙ.

УКРОДРОН ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

с 1-й стр.

Рано утром 31 января появились первые сообщения о ночном перехвате украинского беспилотника в Псковской области. Повреждений и пострадавших, к счастью, не оказалось. Чуть позже стало известно о взрыве в Санкт-Петербурге. Источники сообщили, что в 4.20 утра дрон был подбит нашей ПВО над Коллином, а через полчаса упал на территории компании «Невский мазут». Обломки повредили несколько цистерн.

Украинские формирования не в первый раз атакуют объекты Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Не так давно похожий инцидент произошел в поселке Усть-Луга. При этом в обоих этих случаях перед атаками дронов вблизи наших границ были замечены американские самолеты-разведчики.

Так, 26 января самолет P8 «Посейдон» ВМС США прилетел со стороны шведского острова Готланд, прошел вдоль севера Калининградской области и северо-западного участка литовско-белорусской границы. По оценке экспертов, натовский разведчик вскрыл текущее местоположение наших войск и комплексов ПВО на линии Полоцк — Псков — Усть-Луга. Перед налетом 31 января натовская разведдавиация также активнича в регионе.

Эксперты предположили несколько версий того, откуда могли быть запущены вражеские дроны. Заслуженный военный летчик России генерал-майор Владимир Попов не исключил, что беспилотники могли быть запущены не с территории Украины, а прилетели со стороны стран НАТО.

— Украинские беспилотники могли запустить из стран Балтии. Рядом же с Питером Эстония, Латвия недалеко. Чего греха таить, могли и с территории Финляндии. В принципе, могли это сделать даже из нейтральных вод Финского залива. Там есть фарватер, где ходят корабли под разными флагами. Беспилотник самолетного типа мог лететь на предельно малой высоте над водой, а потом набрать высоту в районе объекта, который ему был нужен.

Военный эксперт склоняется к тому, что к инциденту причастны украинские диверсионно-разведывательные группы — ДРГ.

— Вероятнее всего, беспилотники запускают где-то на нашей территории. То есть могла работать диверсионно-разведывательная группа — такие продажные шкуры, которые здесь пользуются всеми благами и параллельно вредят.

— Владимир Александрович, а можно определить, откуда все-таки запускали беспилотник?

— Конечно. Например, недавно на территорию одного из предприятий под Питером упал беспилотник и остался почти целым. Так вот, его разберут, изучат программное устройство, которое обеспечивало навигацию и полет по заданному маршруту, и выяснят, с какой точки его запускали, каким образом им управляли. В то же время могут быть особенности беспилотник могли запускать в одном направлении, а вот на цель он заходил с другого. Это делается специально, чтобы запутать ПВО.

— Если работали ДРГ, то какую точку для запуска они могли выбрать?

— Могли использовать для запуска лесные массивы, где, например, есть просеки. Просека — это самая удобная линия для взлета беспилотника самолетного типа. В этом случае он может идти вдоль просеки (она обычно шириной в несколько десятков метров), и его не будет видно за кронами деревьев. Такие маршруты можно составить с помощью космических снимков. Западные страны, которые активно помогают противнику совершать диверсии, используют свои навигационные системы, оптико-электронную разведку в том или ином варианте. Они видят чуть ли не в режиме онлайн что где происходит. Противником строятся хитрые маневры, используются тактические приемы. Найти против них эффективные меры крайне затруднительно.

— Какова цель этих атак?

— У них двойное назначение. Даже не столько поразить объект и вывести его из строя, сколько нанести морально-психологический удар по населению, подорвать уверенность в наших Вооруженных силах.

Дарья ФЕДОТОВА.

СВОБОДНАЯ ТЕМА

Андрей Летаров, доктор биологических наук, ФИЦ Биотехнологии РАН, биофак МГУ

ЗАЧЕМ РОССИИ НУЖНА НАУКА

Статус великой державы требует наличия у нас великой науки

В декабре 2023 г. Государственная дума приняла поправки к Закону об образовании, которые затронули лишь его вводную часть, не изменяя нормы, регулирующие конкретику образовательной деятельности. В закон отныне введены общеценностные установки: «образование в РФ должно соответствовать традиционным российским духовно-нравственным ценностям и ориентироваться на задачи развития государства и общества». Нравится нам эта формулировка или нет, но это событие знаменует открытие сезона пересмотра ключевых ценностных основ нашей деятельности, причем открыт этот сезон именно с образования — сферы, традиционно упоминаемой заодно с наукой.

А что же с самой наукой? Накануне 300-летия Российской академии наук было бы уместно поговорить и о ее вечных ценностях. В общественном сознании прочно закреплен стереотип, что наука — это в основном источник знаний для разработки технологий, которые улучшают нашу жизнь и обеспечивают безопасность. И даже серьезные эксперты хотя и чувствуют, что наука — это нечто большее, чем просто источник знаний для общества, равно как и образование есть более чем источник различных сведений и навыков для отдельного человека, но забывают или не решаются внятно сформулировать эти тезисы. Так, например, генерал-лейтенант запаса, депутат Государственной думы А.В.Гурулев (эфир радио «Вести ФМ», 14 декабря 2023 г.) сказал следующее: «Лично для меня [наиболее важно] — это развитие науки. Для того чтобы развивалась промышленность, необходима своя (интонационно выделено А.Г.) наука, и фундаментальная, и прикладная, которая будет ее двигать вперед».

По очевидным причинам достижение технологического суверенитета немыслимо без собственных прикладных исследований. Однако уважаемый военный эксперт отмечает также и особую роль собственной фундаментальной науки. Конечно, резкой границы между фундаментальной и прикладной наукой нет, но, если потенциальная практическая полезность ожидаемого результата пока неочевидна или просматривается лишь в туманной перспективе, зачем нужно создавать этот результат своими силами, если все равно объем мировой науки гораздо больше, чем науки российской, и в любом случае большая часть нашего знания имеет и будет иметь «импортное» происхождение? Для современного человека, особенно налогоплательщика, осознающего, что большинство исследований выполняется за его счет, не всегда просто принять, что мотивация ученых может быть гораздо менее рациональна, а исторически вообще кардинально отличаться от стараний улучшить практическую сторону человеческой деятельности. Аристотель в первой фразе своей «Метафизики» говорит: «Все люди от природы стремятся к знанию», — и доказательство этого тезиса он находит во влечении «к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих». Немного уточним античную формулировку: ключевой ценностью, и сегодня признаваемой научным сообществом, является скорее познание, а не статичное знание как таковое. Говоря о науке, мы имеем в виду исключительно познание в рамках так называемого научного метода, который, несмотря на его тяжеловесность, медленность, трудность в освоении и крайнюю дороговизну по сравнению с иными способами познания, единственно способен порождать такую структуру знаний о мире, которая была бы достаточно надежна, чтобы иметь способность к неограниченному (как представляется сегодня) развитию и давать прочное основание для технических приложений. Природная склонность человека к познанию и ее реализация в последние четыреста лет посредством научного метода стали одной из основ современной цивилизации, причем не только в технологическом, но и, как ни странно, в духовном измерении.

Исконные ценностные основания так называемой чистой науки включают в себя веру в существование объективной истины, без которой научный метод теряет свое главное преимущество надежности и достоверности, а также любовь к познанию, приближающему нас к этой объективной истине. Обе эти составляющие являются вненаучными категориями, не включаемыми в формальную структуру собственно науки, но принимаемыми большинством ученых как данные извне (или свыше?) постулаты. Получается, что базовое основание, можно сказать, сакральная основа науки, есть вера и любовь, хотя и несколько специализированные. Эти основания в чем-то сближают науку с религией и дают возможность сравительно молодой в историческом смысле науке современного типа быть встроенной не только в материальную, но и в духовную, и мировоззренческую архитектуру цивилизации. Однако в отличие от религии наука не включает всеобъемлющей этической концепции, она не оценивает мир, но лишь реализует природное (или данное Богом) стремление его понимать. Поэтому, чтобы генерировать общественное благо, помимо нового знания как такового наука должна применяться к общей культуре социума определенным образом, подобно тому, как общие принципы архитектуры или фортификации применяются к местности, на которой возводится город или укрепление.

Осознание Россией себя как страны-цивилизации и великой державы требует для реализации этой цивилизационной самости содержательного наполнения данного статуса, для чего нам необходима именно своя наука, вписанная именно в наш цивилизационный ландшафт.

Как отметил в своем телеграм-канале известный политический аналитик, философ и энтузиаст беспилотной авиации А.Чадаев, «ключевым маркером, отличающим полноценную цивилизацию от подделки» является способность «превращать дружественные страны или регионы в цветущие провинции русского мира». В этом отношении наука и образование — это инструменты дружественной экспансии и закрепления на новых географических и смысловых пространствах. Отсюда следует необходимость сохранять и развивать свое научное присутствие на всей территории своей страны, а также в дружественных и даже в не очень дружественных странах и территориях.

То же самое касается не только географического, но и тематического аспекта научного присутствия. Статус великой державы, на который мы претендуем, в качестве непременного атрибута требует наличия у нас великой науки, то есть такой, которая охватывает своей компетентностью весь спектр проблем, разрабатываемых в мире. Мы не можем сконцентрировать все ресурсы на нескольких административно назначенных «прорывных» направлениях, махнуть рукой на промежутки между этими «опорными пунктами» и делегировать целиком какие-то области условным США или Китаю. Так может поступить небольшая страна, являющаяся частью западной цивилизации; но Россию такое решение поставит в зависимое положение, связанное с утратой научной субъектности, даже если на коротких отрезках времени приведет к успеху. Пусть сегодня какими-то вопросами у нас заняты лишь несколько специалистов. Но принципиально важно, чтобы их небольшой вклад в мировую копилку знаний всегда был качественным, поскольку имитация науки, ее профанация, симуляция результатов не только попусту тратят выделенные на исследования ресурсы, но противоречат базовым ценностям науки и подтачивают ее способность быть источником общественного блага.

Всеобъемлющее научное присутствие служит также основой для успешного восприятия и трансляции в нашей стране научного знания, создаваемого в мире. Без этого дает сбои фундаментальное академическое образование, которое сообщает студенту широкий, без существенных пробелов, кругозор в избранной области. Такое образование чудом сохранилось в некоторых наших университетах, несмотря на активное насаждение западных моделей, ориентированных на быструю подготовку к конкретному виду деятельности. Классическое образование, опирающееся на сплошное научное присутствие, вполне может стать нашим эксклюзивным национальным продуктом, который мы можем научиться делать лучше всех или лучше большинства наших конкурентов.

Ключевым инструментом обеспечения широкого научного присутствия является именно фундаментальная наука. Но, к сожалению, тревожной тенденцией последних нескольких лет становится стремление подменить или разбавить это понятие, исподволь принизить статус фундаментальной науки, поставить ее на ступень ниже прикладных направлений. Так, например, в 2020 г. тогдашний президент РАН А.М.Сергеев сказал на своей пресс-конференции: «Российская академия наук совместно с Минобрнауки предлагает создать в России новый исследовательский институт — центр фундаментальной вирусологии, в котором ученые на передовом оборудовании получали бы результаты, необходимые для создания высокоэффективных средств диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний, вызванных вирусами». То есть даже президент Академии наук не решился признать возможность создания центра, приоритетом которого было бы исследование природы и закономерностей в мире вирусов, а не «результаты, необходимые для создания средств...». К сожалению, центр фундаментальной вирусологии так и не был создан, даже и на таких основаниях.

Разумеется, в создавшейся сегодня ситуации акцент на технологических разработках неизбежен. Пусть количество проектов (институтов, грантовых линеек, конференций), направленных на прикладные исследования, будет больше, чем инициатив в области фундаментальной науки, но последние должны обязательно присутствовать и быть заметны.

На практике выстраивание мудрой политики в области науки, гармоничного соотношения разных подходов и реализация многочисленных, иногда неочевидных функций науки в социуме требует ориентации на определенные общие ценности и принципы. В отличие от закона об образовании в законе о науке (127 ФЗ от 23.08.1996) постулаты ценностей и целеполагания не прописаны вовсе, других общепризнанных общественных договоренностей на этот счет тоже не существует. Я полагаю, что пришло время выработать и записать ключевые ценностные и смысловые установки российской науки, в которых нужно зафиксировать базовую ценность познания и помимо основных целей генерации знаний и создания технологий записать и менее очевидные цели нашей науки, в том числе обеспечение всеобъемлющего научного присутствия, реализацию ее общекультурной роли, поддержку образования и другие задачи.

ОБРАЗОВАНИЕ

ОБЩЕЕ ДОПУЩЕНИЕ

Через две недели у школьников начнутся ОГЭ

Совсем скоро, 14 февраля, девятиклассники и учителя встретятся для сдачи допуска к общему государственному экзамену (ОГЭ). И это вовсе не просто устное собеседование. А целых четыре задания: чтение, изложение с цитатой, диалог, монолог. Сдают «допуск» в присутствии учителя и наблюдающего. И оценивается по балльной системе каждая часть испытания. К счастью, у каждого выпускника есть право на две пересдачи.

Хваленая «невыносимая легкость» ОГЭ по сравнению с ЕГЭ, который сдают после 11-го класса, связана с тем, что у 9-классников экзамен проходит в своей школе и со своими учителями. Но и устный допуск перед ОГЭ считается более простым, чем письменное сочинение перед ЕГЭ. Что спорно, потому что достаточно детей сейчас имеют проблемы с говорением и коммуникацией. И писать им зачастую проще, чем беседовать.

Итак, собеседование-допуск к ОГЭ начинается с того, что школьнику дают распечатку с текстом, который содержит 4 абзаца. И несколько минут на то, чтобы пробежать текст глазами. Как правило, текст на экзамене повествует об историческом или культурном герое вроде Александра Суворова, Юрия Гагарина или писателя Пришвина.

Потом экзаменуемый должен без запинки прочитать текст вслух. Далее экзаменатор выслушает пересказ.

Переложение не должно быть сумбурным или куцым. В идеале школьник должен выделить основное, не упустить цитату и выразить свое отношение к прочитанному.

И, наконец, диалог. Приветствуется незаурядность, отсутствие в рассказе банальных фраз, доводы, демонстрирующие причинно-следственные связи. Но в дебри «мудрых мыслей» подростку лучше не залезать, ограничиваясь темой на картинке. По итогам собеседования за каждую часть начисляются баллы, максимально можно получить 20 баллов.

Что касается самих ОГЭ, в основной период экзамены сдают в мае. Как и на ЕГЭ, есть два основных экзамена: русский язык (в этом году 3 июня, продолжительность 3 часа 55 минут) и математика (6 июня, длительность такая же). И еще два дополнительных предмета на выбор.

Иностранные языки (английский, испанский, немецкий, французский) сдают с использованием компьютера без выхода в Интернет. Может, потому это один из самых коротких ОГЭ, идет 2 часа 15 минут. На компьютере кроме «языков» сдается информатика. Самый длинный из «допов» экзамен — литература, ее тоже сдают 3 часа 55 минут, как основные предметы.

Пожалуй, наиболее очевидным послаблением ОГЭ по сравнению с ЕГЭ можно назвать разрешенные пособия на экзамене. На ЕГЭ, как известно, нельзя ничего: только бланки заданий, ручка, бутылочка воды. На общем экзамене после 9-го класса можно всякое.

На русском можно использовать орфографический словарь, на литературе — тот же словарь, а еще «полные тексты художественных произведений». На физику, химию, биологию и географию можно не только специальные линейки приносить, но и не программируемые калькуляторы. И брать разные дополнительные пособия в аудитории: атласы, таблицу Менделеева, таблицу растворимости солей, кислот и оснований в воде, электрохимический ряд напряжений металлов.

Разумеется, за годы существования допуска к ОГЭ накопились разные лайфхаки и рекомендации для подготовки к нему. Главное, что твердят учителя и эксперты: проговаривайте как можно больше вариантов заданий. Как на экзамене — читать текст и повторять. Тем более что велосипед изобретать не нужно, все темы есть в банке демо-версий.

Еще совет: выписывайте на полях заданий сложные слова. Всякие термины, вроде «коллаборация», «иллюминат», «штабс-капитан», «литера» и прочее. И чем больше таких слов «выловите» и «расшифруете», тем лучше.

Тренировать устное изложение можно, используя принцип четырехчастной композиции из теории литературы. Завязка (экспозиция), развитие действия, падение действия и кульминация, финал (эпилог). Иногда такое «разложение по полочкам текста» доходит до детей лучше, чем разделение на микротемы и прочее. Стараться избегать изложения как вычитания, когда ребенок пытается повторять весь текст слово в слово.

Устраивать репетиции. Одно дело бормотать текст про себя, совсем другое — рассказывать собеседнику, да еще в присутствии третьего лица.

Если такого нет, психологи советуют тренировать диалог перед зеркалом. Ведь экзаменаторы тоже люди. И помимо содержания беседы еще важно излучать уверенность, быть дружелюбным, обаятельным, улыбаться. Для этого полезно увидеть себя со стороны.

— Даже очень хорошим ученикам нужно готовиться к такому собеседованию, — считает нейропсихолог Светлана Смирнова. — Как раз потому, что оно предполагает общение, да еще под наблюдением. Не готовый подросток 15–16 лет может просто растеряться.

Если присутствует слишком большое волнение перед экзаменом, собраться помогут простые упражнения, которые можно делать в коридоре. Вращения плечами с одновременными поворотами головы, например. Или «толстый хомяк»: одновременно поднимаем руки вверх, ноги станьте шире плеч и надуваем щеки. Но это, как и наиболее эффективные упражнения, вроде «часиков» или «цыганочки», лучше делать там, где никто не видит.

Непосредственно при подготовке советую катать пальцами ребристую ручку или карандаш, если есть проблемы с концентрацией внимания. С такой же целью можно слегка прикусить кончик языка. Если мысль не идет, лучше несколько раз зевнуть за ладошкой — такой прием хорошо насыщает кислородом.

Станислава ОДОЕВЦЕВА.

ЗА БУГРОМ

Американский президент Байден заявил, что он решил, как США отреагируют на приведшую к гибели нескольких военнослужащих атаку беспилотника в Иордании. Со своей стороны поддерживаемое Ираном ополчение, которое Вашингтон обвинил в нападении, объявляет о приостановке антиамериканских операций.

БАЙДЕН ПРИДУМАЛ ВОЗМЕЗДИЕ

США уверяют, что не желают большой войны в раскаленном регионе

Джо Байден заявил, что он решил, как реагировать на удар беспилотника на севере Иордании, в результате которого погибли три американских солдата и еще десятки получили ранения, в то время как поддерживаемое Ираном ополчение, которое Вашингтон обвинил в нападении, заявило, что приостановило антиамериканские операции.

Как пишет The Guardian, пока Вашингтон обдумывал свой ответ на удар БПЛА, шиитская группировка «Катаиб Хезболла» объявила о приостановке всех своих военных операций против американских войск в регионе, заявив, что это решение было направлено на предотвращение «конфуза» для иракского правительства.

Байден заявил журналистам, что считает Тегеран ответственным за удар беспилотника по базе США на иордано-сирийской границе в воскресенье, «в том смысле, что они поставляют оружие» иракской группировке «Катаиб Хезболла».

На вопрос, была ли установлена прямая связь с Ираном в связи с воскресным нападением на базу Tower 22, Байден ответил, что «мы проведем это обсуждение».

Однако президент добавил: «Я не думаю, что нам нужна более масштабная война на Ближнем Востоке. Это не то, чего я ищу».

Замечания отражают шаткий баланс, который администрация стремится установить между сдерживанием дальнейших атак и удовлетворением общественного мнения США решительными действиями, одновременно сдерживая риск разжигания прямого конфликта с Ираном, подчеркивает The Guardian. Большинство военных аналитиков предсказывают, что прямое возмездие США на иранской территории маловероятно по этой причине.

Официальные лица Вашингтона предположили, что ответные меры США будут приниматься поэтапно, а не все сразу. «С вашей стороны справедливо ожидать, что мы отреагируем соответствующим образом, и очень возможно, что вы увидите здесь многоуровневый подход, не просто одно действие, а, по сути, множество действий», — заявил журналистам представитель Белого дома по национальной безопасности Джон Кирби в эфире телеканала Air Force One во вторник.

Тегеран настаивал на том, что он не имеет никакого отношения к воскресному нападению, и отверг обвинения США в том, что он поддерживал группировки боевиков, стоящие за более чем 150 ударами по американским базам и позициям с момента начала войны между Израилем и ХАМАС 7 октября.

Госсекретарь США Энтони Блинкен описал дилемму США на встрече с генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом в Вашингтоне в понедельник.

«Мы намерены делать и то, и другое — то есть защищать наших людей, когда на них нападают, и в то же время каждый божий день работать над предотвращением роста и распространения конфликта, — сказал Блинкен. — Мы ответим, мы ответим решительно, мы ответим в выбранное нами время и в выбранном нами месте. И, очевидно, я не собираюсь телеграфировать, что мы могли бы сделать в данном случае, или опережать президента, но я могу опять же сказать вам... мы ответим. И этот ответ может быть многоуровневым, осуществляться поэтапно и поддерживаться с течением времени».

Военные аналитики говорят, что одним из вариантов, открытых для вооруженных сил США, было бы нападение на членов Корпуса стражей Исламской революции (КСИР), действующих в регионе за пределами Ирана. Например, у КСИР есть ряд баз в Сирии, пишет The Guardian. Сроки нанесения ударов могут зависеть от того, когда появятся цели. Аналитики предупреждают, что такие операции, даже если они не проводятся на территории Ирана, все равно сопряжены с риском эскалации, которая может выйти из-под контроля.

Андрей ЯШЛАВСКИЙ.

НЕ ПРОПУСТИ!

АНОНС ЖУРНАЛА «ОХОТА И РЫБАЛКА. XXI ВЕК», №2, 2024 г.

«Оружие»

Малоизвестные мастера Северной столицы — знакомимся с оружейниками XIX века из Санкт-Петербурга.

Combo — практичность гладкоствольных ружей, имеющих в своем комплекте дополнительный ствол.

«Природа»

Эффект бабочки — впечатления от посещения Перу, Эквадора и Галапагосов.

Медвежьи истории — нестандартное поведение хищника при встрече с человеком.

Аварийный запас — выжить в критической ситуации.

«Трофеи»

Техасский призрак — за гривистым бараном в пустыню Чиуауа.

Жемчужина Кармадонского ущелья — в горы Северной Осетии за кавказской серной.